

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ ПО ОБЩЕСТВЕННЫМ НАУКАМ
НАУЧНЫЙ СОВЕТ РАН ПО КОМПЛЕКСНЫМ ПРОБЛЕМАМ
ЕВРАЗИЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ, МОДЕРНИЗАЦИИ,
КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ И УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ
ИНСТИТУТ МИРОВЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ
ЕВРАЗИЙСКИЙ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ КОНСОРЦИУМ

БОЛЬШАЯ ЕВРАЗИЯ: РАЗВИТИЕ, БЕЗОПАСНОСТЬ, СОТРУДНИЧЕСТВО

Ежегодник

Выпуск 4

Часть 1

Москва – 2021

Редакционный совет

А.И. Агеев – д.э.н., профессор, гендиректор Института экономических стратегий РАН, гендиректор МНИИ проблем управления, *А.А. Акаев* – иностранный член РАН, *И.А. Андреева* – директор Парламентской библиотеки ФС РФ, *С.Д. Бодрунов* – д.э.н., профессор, президент Вольного экономического общества России, Международного Союза экономистов, директор Института нового индустриального развития им. С.Ю. Витте, *Н.Н. Бордюжа* – председатель Исполкома Ассоциации «Аналитика», председатель Координационного совета Евразийского информационно-аналитического консорциума, *А.А. Быков* – д.э.н., профессор, проректор по научной работе Белорусского государственного экономического университета, *С.Ю. Глазьев* – академик РАН, член Коллегии (министр) по интеграции и макроэкономике Евразийской экономической комиссии, *В.В. Гончаров* – к.э.н., директор Центра системного анализа и стратегических исследований НАН Беларуси, *Ю.В. Гуляев* – академик РАН, член Президиума РАН, президент Российского Союза научных и инженерных общественных объединений; *В.В. Иванов* – член-корреспондент РАН, заместитель Президента РАН, сопредседатель, *А.В. Кузнецов* – член-корреспондент РАН, директор ИНИОН РАН, сопредседатель; *С.В. Кузнецов* – д.э.н., профессор, директор Института проблем региональной экономики РАН, *Ю.Г. Лаврикова* – д.э.н., директор Института экономики УрО РАН, *Е.Б. Ленчук* – д.э.н., директор Института экономики РАН, *И.А. Максимцев* – д.э.н., профессор, ректор СПбГЭУ, *О.С. Сабден* – д.э.н., президент Союза ученых Казахстана, *О.Н. Слоботчиков* – к.полит.н., профессор, ректор Института мировых цивилизаций, *А.В. Смирнов* – академик РАН, директор Института философии РАН.

Редакционная коллегия

А.В. Акимов – д.э.н., зав. отделом Института востоковедения РАН, *В.А. Алешин* – профессор Академии военных наук, *С.Н. Атысбаева* – д.э.н., профессор, директор Центра аналитических исследований и прогнозирования Института экономических исследований Министерства национальной экономики Республики Казахстан, *Е.Л. Андреева* – д.э.н., профессор, профессор РАН, зам. директора Института экономики УрО РАН, *Г.А. Ваганян* – д.э.н., к.т.н., профессор Российско-Армянского (Славянского) государственного университета, *М.Д. Валовая* – д.э.н., профессор, Российский экономический университет, *В.И. Герасимов* – к.ф.н., зав. отделом ИНИОН РАН, отв. редактор, *З.А. Дадабаева* – д.полит.н., в.н.с. Института экономики РАН, *С.М. Дедков* – к.э.н., доцент, заместитель директора по научной работе Центра системного анализа и стратегических исследований НАН Беларуси, *С.И. Коданева* – к.ю.н., доцент РАНХиГС, с.н.с. ИНИОН РАН, *О.С. Крюкова* – д.филол.н., зав. кафедрой словесных искусств факультета искусств МГУ, *В.Е. Лепский* – д.психол.н., гл.н.с. Института философии РАН, *Н.М. Межевич* – д.э.н., профессор СПбГУ, гл.н.с. Института проблем региональной экономики РАН, *А.Н. Михайленко* – д.полит.н., профессор РАНХиГС, *Дж.А. Мусавва* – д.э.н., профессор, зав. кафедрой экономической теории, Международный университет Алатоо, Бишкек, *Е.А. Наумов* – к.т.н., профессор, ученый секретарь Научного совета РАН по комплексным проблемам евразийской экономической интеграции, модернизации, конкурентоспособности и устойчивому развитию, *В.В. Перская* – д.э.н., профессор, заслуженный экономист РФ, директор института исследований МЭО Финансового университета, *А.А. Попков* – к.э.н., доцент, *С.А. Семедов* – д.филол.н., профессор, зав. кафедрой «Международное сотрудничество» РАНХиГС, *Т.В. Сичкарь* – к.т.н., доцент, декан факультета дизайна и журналистской деятельности Института мировых цивилизаций, *С.К. Смирнова* – д.полит.н., первый заместитель Генерального секретаря – руководитель Генерального секретариата Ассамблеи народов Евразии, *Т.Б. Уварова* – д.н.н., зав. сектором ИНИОН РАН, *М.К. Файзуллоев* – д.э.н., декан экономического факультета Российско-Таджикского (славянского) университета, *М.В. Шатохин* – д.э.н., профессор, и.о. проректора по научной работе Института мировых цивилизаций, *Л.В. Шемберко* – зав. сектором ИНИОН РАН, *Д.Г. Шкаев* – н.с. ИНИОН РАН, *Л.В. Шваря* – д.э.н., профессор РУДН, *М.А. Шульга* – д.полит.н., профессор, Киевский Национальный университет, *И.З. Ярыгина* – д.э.н., профессор, Финансовый университет.

Б 79 **Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. Вып. 4. Ч. 1 /**
РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; Отв. ред. В.И. Герасимов. – М., 2021. – 739 с.
ISBN 978-5-248-00987-9

Рассматриваются национальные и общерегиональные интересы стран Большой Евразии, интеграционные процессы на евразийском пространстве, приоритеты и механизмы международного сотрудничества, стратегии социально-экономического и научно-технологического развития, приоритетные программы и проекты, национальная идентичность, проблемы межнациональных отношений и межкультурной коммуникации, процессы и перспективы формирования единого научно-образовательного пространства в Большой Евразии. В ежегоднике представлены материалы Третьей международной научно-практической конференции «Большая Евразия: национальные и цивилизационные аспекты развития и сотрудничества», а также некоторых других мероприятий, проведенных в рамках Общественно-научного форума «Здравствуй, Россия!».

Для специалистов в области международных отношений, государственного управления, научно-технологического развития и сотрудничества, аспирантов и студентов гуманитарных вузов.

Кибалов Е.Б., Малов В.Ю.	
Проблема экологии Ангаро-Енисейского региона: варианты решения в современном контексте	693
Мамадалиева Э.Р.	
Особенности и перспективы социально-экономического развития приграничных районов Узбекистана	702
Набибуллаева Р.З.	
Инвестиции в здравоохранение в регионах Узбекистана: на примере Ферганской, Джизакской области и города Ташкента	705
Наркевич Л.В., Степанова В.В.	
Туристическая индустрия как фактор устойчивого регионального развития	712
Петенко Т.А.	
Кластеризация – фактор конкурентоспособного и эффективного развития АПК	719
Рахимова Д.Н., Усманов М.С.	
Стратегии инновационного и технологического развития городов и регионов Узбекистана	722
Савина Н.В.	
Ретро-маршруты как фактор устойчивого развития туризма дестинации	726
Сайдахмедов Х.М.	
Развитие и эффективное использование экономического потенциала приграничных регионов Узбекистана	729
Сергунин А.А.	
Стратегии корпоративной социальной и экологической ответственности в Российской Арктике: теоретические аспекты	732
Скоробогачева Е.А.	
Культурное наследие как фактор устойчивого регионального развития Русского Севера	736

Сергунин А.А.

д.полит.н., профессор Санкт-Петербургский государственный университет; МГИМО (У) МИД РФ

СТРАТЕГИИ КОРПОРАТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ И ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В РОССИЙСКОЙ АРКТИКЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ¹

Ключевые слова: корпоративная социальная и экологическая ответственность, Арктическая зона Российской Федерации, устойчивое развитие. теория.

Keywords: corporate social and environmental responsibility, Arctic Zone of the Russian Federation, sustainable development.

Введение

Хозяйственная деятельность крупных государственных и частных добывающих, обрабатывающих и транспортных компаний в Арктической зоне Российской Федерации (АЗРФ), имеющая особенно чувствительные последствия для местного населения и хрупкой окружающей среды, привлекает все большее внимание со стороны государства, общества и научных кругов. Многие эксперты считают, что внедрение принципов корпоративной социальной и экологической ответственности (КСЭО) в практику работы крупного бизнеса в АЗРФ является решением многих проблем, связанных с указанной деятельностью компаний.

Несмотря на большое количество эмпирических исследований по КСЭО в АЗРФ, появившихся в последнее время в российской и зарубежной научной литературе, не проясненными остаются многие вопросы теоретического характера. Например, не до конца изучен вопрос о применимости самой концепции КСЭО, появившейся на Западе, к условиям АЗРФ. Неясно также, насколько адекватно это понятие трактуется и используется самим бизнесом, регулирующими органами и учеными применительно к реалиям АЗРФ. При чтении публикаций по КСЭО в России в целом и АЗРФ в частности складывается впечатление, что в современной научной литературе царят терминологические разнобой и путаница. Наконец, отсутствует единый теоретический подход и к объяснению самого феномена КСЭО – его природы, причин появления, особенностей функционирования в современных условиях, вектора дальнейшего развития, типологии и пр.

В данной статье предпринята попытка анализа двух важных теоретических проблем – природы КСЭО и мотивации самих компаний, действующих в АЗРФ, развивать стратегии КСЭО.

Что такое корпоративная социальная и экологическая ответственность?

Каждая из общественных наук предлагает «свои» теоретические подходы к объяснению сути КСЭО. Так, один из исследователей данной проблемы насчитал 37 определений этого понятия². Наиболее популярными являются следующие теории:

1. В рамках экономической социологии КСЭО понимается как форма социального партнерства, возникающего как ответ со стороны бизнеса на ожидания общества, которое считает, что компании, осуществляющие хозяйственную деятельность в АЗРФ и получающие от нее существенные выгоды, имеют определенные обязательства не только перед своими работниками, но и другими людьми, населяющими данную территорию (включая коренные народности), а также отвечают за сохранность окружающей среды, которая может пострадать от этой деятельности³. Если это партнерство не складывается, то возникает почва для конфликта между компаниями, с одной стороны, и местными властями и обществом – с другой. В свою очередь, такой конфликт по большому счету невыгоден ни бизнесу, ни мест-

¹ В статье использованы материалы, полученные в ходе работы по проектам по линии стипендиальной программы Фонда Конне в Коллегии передовых исследований Университета Хельсинки (2020 г.); ERA.Net RUS Plus/Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) № 18-55-76003; РФФИ и Фонда «Дом наук о человеке» (Франция) № 20-514-22001 и PIRE (грант № 1545913 Национального научного фонда США).

² Dahlsrud A. How Corporate Social Responsibility is Defined: An Analysis of 37 Definitions // *Corporate Social Responsibility and Environmental Management*. 2006. – N 15. – P. 1–13.

³ Дохолян С.Б. Экологическая ответственность нефтегазовых компаний в Арктике // *Современные проблемы управления природными ресурсами и развитием социально-экономических систем. Материалы XII международной научной конференции*. – М.: Издательство Московского университета им. С.Ю. Витте, 2016. – С. 107–115; Forbes B.C. Equity, Vulnerability and Resilience in Social–Ecological Systems: Contemporary Example from the Russian Arctic // *Research in Social Problems and Public Policy*. 2008. – N 15. – P. 203–236; Kumpula T., Pajunen A., Kaarlejärvi E.M., Forbes B.C., Stammerl F. Land Use and Land Cover Change in Arctic Russia: Ecological and Social Implications of Industrial Development // *Global Environmental Change*. 2011. – Vol. 21, N 2. – P. 550–562.

ным акторам. Выгоды социального партнерства очевидны, и потому компании, действующие в АЗРФ, стараются развивать адекватные стратегии КСЭО в данном регионе.

Родственной является теория, рассматривающая КСЭО как способ совместного использования/распределения выгод (benefit-sharing)¹. Согласно этой теории, компании, извлекающие выгоду из своей хозяйственной деятельности на той или иной территории (в нашем случае – АЗРФ), не могут присваивать эту выгоду только себе. Если они хотят и дальше продолжать свою деятельность в этом регионе на стабильной основе, они должны делиться полученной выгодой с местным населением и заботиться о повышении комфортности его жизненной среды, включая благоприятную социальную и экологическую обстановку.

2. В социологии и политологии получила распространение также теория корпораций как «добропорядочных граждан» (good citizens) общества². В соответствии с этой теорией каждая социальная группа выполняет в обществе свою функцию. Для того, чтобы общество нормально развивалось, каждый социальный актор (включая бизнес) должен добросовестно выполнять свои функции. Соответственно, компании, действующие в АЗРФ, обязаны не только развивать экономику края, но и заботиться о благосостоянии местного населения и сохранении природного богатства российского Севера.

Современные разновидности этой теории считают, что КСЭО логично вытекает из корпоративной этики, роль которой возрастает в нынешних условиях. По мнению сторонников «этического подхода» к объяснению феномена КСЭО, для современного («цивилизованного») бизнеса характерна не только «погоня за чистоганом», но и понимание того, что он несет определенные моральные обязательства перед другими членами общества³.

Теория «добропорядочного гражданина» стала особенно популярной в общественных науках в связи с тем, что в условиях, когда наблюдается глобальный кризис государства как источника и гаранта социальных благ (концепция «государства всеобщего благоденствия»), кто-то должен взять на себя часть социальных функций государства и обеспечить поступательное развитие общества⁴. Сторонники указанной теории считают, что современный бизнес «дозрел» для выполнения этой ответственной роли. Адепты этой теории, конечно же, понимают, что она не совсем применима к нынешним российским реалиям, но считают, что отечественный бизнес должен стремиться к достижению высоких международных социальных, экологических и этических стандартов в данной области⁵.

Ряд отечественных и зарубежных исследователей считает, что развитие российским бизнесом качественных и эффективных стратегий КСЭО является важным инструментом реформирования российских социально-экономической, политической и правовой систем на основе демократических и рыночных принципов⁶. Принятие компаниями на себя роли «добропорядочных граждан» способствует изживанию таких негативных явлений, как коррупция, фиктивные тендеры, «черная» и «серая» экономика, непрозрачность корпоративных и властных решений, неучастие институтов гражданского общества в выработке этих решений, игнорирование социальных и экологических аспектов промышленных и инфраструктурных проектов в АЗРФ и т.д.

3. В рамках ряда экономических наук (в частности, корпоративного менеджмента) получила распространение целая совокупность теорий, объясняющих КСЭО бизнес- или управленческой логикой. Так, некоторые исследователи предлагают считать непосредственным и важным участником (stakeholder) принятия корпоративных решений не только менеджмент, акционеров и работников той или иной компании, но и ту социальную среду, в которой она оперирует, т.е. местные и региональные власти, институты гражданского общества, особо уязвимые группы населения, СМИ и пр.⁷ Если компания будет принимать во внимание интересы этих неформальных «акционеров», то повысится качество принимаемых ею решений, снизится вероятность конфликтов с местными населением и властью, и в целом условия для продолжения ее бизнеса станут более благоприятными.

¹ Дохолян С.Б. Указ. соч.; Henry L.A., Nysten-Haarala S., Tulaeva S., Tysiachniouk M. Corporate Social Responsibility and the Oil Industry in the Russian Arctic: Global Norms and Neo-Paternalism // *Europe-Asia Studies*. 2016. – Vol. 68, N 8. – P. 1340–1368; Kelman I., Loe J., Rowe E.W., Wilson E., Poussenkova N., Nikitina E., Fjartoft D.B. Local Perceptions of Corporate Social Responsibility for Arctic Petroleum in the Barents Region // *Arctic Review on Law and Politics*. 2016. – Vol. 7, N 2. – P. 152–178; Tysiachniouk M., Henry L.A., Lamers M., van Tatenhove J. Oil Extraction and Benefit Sharing in an Illiberal Context: The Nenets and Komi-Izhemtsi Indigenous Peoples in the Russian Arctic // *Society & Natural Resources*. 2018. – Vol. 31, N 5. – P. 556–579.

² Henry L.A. et al. Op. cit.; Matten D., Crane A. Corporate Citizenship: Towards an Extended Theoretical Conceptualization. – Nottingham: International Center for Corporate Social Responsibility, 2003.

³ Freeman R.E. Stakeholder Theory of the Modern Corporation // *Ethical Issues in Business* / Ed. by T. Donaldson, P.H. Werhane, M. Cording. – Upper Saddle River (N.J.): Prentice Hall, 2004. – P. 38–49; Kumpula T. et al. Op. cit.

⁴ Henry L.A. et al. Op. cit.; Kumpula T. et al. Op. cit.

⁵ Дохолян С.Б. Указ. соч.; Henry L.A. et al. Op. cit.; Tynkkynen V.-P., Hitztaler S. What Do ISO Indicators Tell Us about Corporate Social Responsibility and Sustainability in Cities of the Yamal-Nenets Autonomous Okrug, Russia? // *Urban Sustainability in the Arctic: Measuring Progress in Circumpolar Cities* / Ed. by R. W. Orttung. – New York; Oxford: Berghahn Books, 2020; Tysiachniouk M. et al. Op. cit.

⁶ Дохолян С.Б. Указ. соч.; Шварц Е.А., Книжников А.Ю., Пахалов А.М., Шерешева М.Ю. Оценка экологической ответственности нефтегазовых компаний, действующих в России: рейтинговый подход // *Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика*. 2015. – № 5. – С. 46–67; Shvarts E., Pakhalov A., Knizhnikov A., Ametistova L. Environmental rating of oil and gas companies in Russia: How assessment affects environmental transparency and performance business // *Strategy and the Environment*. 2018. – November. – P. 1–16; Tynkkynen V.-P., Hitztaler S. Op. cit.; Tysiachniouk M. et al. Op. cit.

⁷ Шварц Е.А. Указ. соч.; Freeman R.E. Op. cit.; Stammer F., Peskov V. Building a «Culture of Dialogue» among Stakeholders in North-West Russian Oil Extraction // *Europe-Asia Studies*. 2008. – Vol. 60, N 5. – P. 831–849; Tynkkynen V.-P., Hitztaler S. Op. cit.

Родственной является теория, считающая КСЭО частью стратегии управления корпоративными рисками¹. Чем больше у компании каналов взаимодействия с местными властями и сообществами, тем меньше риски, связанные с неопределенностью социальной и институциональной среды, и тем больше бизнес чувствует себя безопасно в этом окружении.

Сходной является теория, которая рассматривает КСЭО как неотъемлемую часть корпоративной стратегии повышения конкурентоспособности². Согласно этой теории, компания, проявляющая заботу о местном населении и состоянии окружающей среды, более привлекательна как партнер для властей всех уровней и других компаний и потому имеет больше шансов на успех при получении выгодных контрактов или продвижении своих продукции и услуг на рынке АЗРФ.

4. Наконец, свое понимание КСЭО предлагает междисциплинарная по своей природе концепция устойчивого развития (sustainable development concept), одобренная на официальном уровне как международными организациями (прежде всего, ООН и ее специализированными учреждениями), так и национальными правительствами, включая Россию. Как известно, эта концепция предполагает гармонизацию экономического, социального и экологического компонентов развития, что, в свою очередь, подразумевает наличие у всех социальных акторов ответственности за свои действия в этих трех сферах. С точки зрения этой теории, КСЭО видится естественной обязанностью бизнеса по обеспечению устойчивого развития АЗРФ³. По аналогии с предпринимателями другие участники арктической деятельности (индивиды, социальные группы, институты, организации) также должны вносить свой вклад в достижение этой цели – разумеется, в меру своих способностей и возможностей.

Мотивация крупного бизнеса

Специалисты в области КСЭО выделяют три основные группы мотивов, которые подталкивают бизнес всерьез относиться к этой части своей корпоративной стратегии.

Во-первых, это соображения, продиктованные условиями современного рынка, когда от компаний – прежде всего, их инвесторы и партнеры – требуют большей прозрачности в их работе и взаимодействия с той средой, в которой эти компании работают. Чем больше та или иная компания демонстрирует свою открытость и внимание к социальным и экологическим аспектам своей деятельности, тем выше ее конкурентоспособность и меньше риски на местных и глобальных рынках.

Кроме того, на современных рынках достаточный уровень прозрачности компании и наличие у нее эффективных стратегий КСЭО являются основой доверия со стороны рынков капитала и условием доступа к более «длинным и дешевым» финансовым ресурсам⁴. Соответственно, раскрытие информации в сфере КСЭО выступает не в качестве дополнительной повинности, навязываемой бизнесу, а в качестве инструмента повышения конкурентоспособности и финансовой стабильности компаний.

В связи с этим многие компании, действующие на «экологически и социально чувствительных» рынках, к которым относится и АЗРФ, часто используют в качестве конкурентного преимущества добровольные механизмы и стандарты КСЭО⁵.

Наиболее известным добровольным международным стандартом нефинансовой отчетности является «Руководство по отчетности в области устойчивого развития», разработанное еще в конце 1990-х гг. и регулярно обновляемое неправительственной организацией «Глобальная инициатива по отчетности» (Global Reporting Initiative, GRI) при участии представителей делового, экспертного и финансового сообществ. Руководство включает принципы, стандарты и рекомендации по внедрению отчетности в области устойчивого развития. Хотя и не сразу, российские компании начали добровольно публиковать отчеты по методике GRI. Например, государственная компания «Зарубежнефть» в 2013 г. впервые опубликовала отчет об устойчивом развитии, подготовленный с учетом требований GRI. С тех пор эта практика постепенно становится общепринятой.

Помощь компаниям, действующим в АЗРФ, в улучшении их положительного имиджа и, соответственно, повышении конкурентоспособности призваны оказать многочисленные рейтинги КСЭО, составляемые различными негосударственными организациями. Первым таким опытом был экологический рейтинг нефтегазовых компаний, действующих в России, составленный в 2014 г. WWF (Всемирный фонд дикой природы) России и консультационной группой «Креон» при участии «Национального рейтингового агентства»⁶. Рейтинг разрабатывался в качестве инструмента оценки корпоративных рисков на основе объективного сравнения и анализа экологической ответственности компаний, а также качества и зрелости их менеджмента. Целью рейтинга было создание негосударственного механизма сравнительной оценки экологической ответственности компаний нефтегазового сектора для стимулирования повышения эффективности использования углеводородных ресурсов, защиты окружающей среды и ведения социально

¹ Henry L.A. et al. Op. cit.; Tynkkynen V.-P., Hitztaler S. Op. cit.

² Дохолян С.Б. Указ. соч.; Шварц Е.А. Указ. соч.; Shvarts E. et al. Op. cit.

³ Кобышев В.Н., Сергунин А.А., Субботин С.В. Государственный приоритет – устойчивое развитие Российской Арктики // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – М., 2017. – № 3 (348). – С. 416–430; Forbes B.C. Op. cit.; Tynkkynen V.-P., Hitztaler S. Op. cit.

⁴ Шварц Е.А. Указ. соч.

⁵ Шварц Е.А. Указ. соч.; Shvarts E. et al. Op. cit.

⁶ Рейтинг экологической ответственности нефтегазовых компаний России. – М.: WWF России, Креон, Национальное рейтинговое агентство, 2014.

ответственного бизнеса в России. Задачей рейтинга было получение объективной и сопоставимой информации об уровне экологической ответственности компаний нефтегазового сектора, действующих в России, и масштабе воздействий их деятельности на окружающую среду. Такая информация может представлять существенный интерес и для потребителей продукции нефтегазовых компаний, и для инвесторов и кредитных организаций.

Из последних рейтингов, отражающих КСЭО в АЗРФ, стоит упомянуть «Рейтинг устойчивого развития компаний, работающих в Российской Арктике», ведущийся с 2018 г. Проектным офисом развития Арктики (ПОРА) совместно с кафедрой экономики природопользования экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова¹. В рейтинге достаточно полно отражается деятельность крупнейших российских компаний различного профиля в области КСЭО в АЗРФ. С одной стороны, он демонстрирует стремление крупного бизнеса быть максимально прозрачным в своей работе в северных регионах, а с другой – использовать этот рейтинг для формирования своего позитивного имиджа и повышения конкурентоспособности на рынке АЗРФ.

Второй подход к объяснению мотивов, побуждающих компании развивать свои стратегии КСЭО в АЗРФ, основывается на теории легитимности (*legitimacy theory*), в рамках которой наличие у компании ясной политики в области КСЭО рассматривается как способ узаконить деятельность компании в той или иной сфере, получить своего рода «социальную лицензию» и устранить имеющиеся или потенциальные барьеры на ее пути². В принципе этот подход не отрицает и значимость рыночных факторов в мотивации бизнеса, т.к., в конечном счете, легитимация деятельности компании в том или ином регионе также работает на повышение ее конкурентоспособности и снижение рыночных рисков.

Наконец, третий подход опирается на так называемую теорию политических издержек (*political cost theory*), которая рассматривает принятие бизнесом на себя добровольных социальных и экологических обязательств как превентивную меру, позволяющую снизить вероятность введения государством некомфортных для компаний норм и правил³. Ряд исследователей считает, что в случае с деятельностью компаний в АЗРФ КСЭО – это наследие советских времен, когда государство возлагало на предприятия (многие из которых играли градообразующую роль) множество социальных функций. Ныне государство также неспособно в одиночку справиться с многочисленными социальными и экологическими проблемами Крайнего Севера и потому стремится переложить на плечи бизнеса часть этого бремени. По этой причине некоторые ученые предпочитают называть нынешнюю стратегию КСЭО в АЗРФ «неопатерналистской»: она по-прежнему направлена «сверху вниз», население воспринимается в качестве пассивного объекта, а не активного субъекта политики⁴.

* * *

Отметим в заключение, что в ходе исследования КСЭО в АЗРФ вряд ли стоит стремиться к поиску единой, всеобъясняющей теории. В зависимости от общественной дисциплины, в рамках которой выполняется подобное исследование, более полезной может оказаться какая-то одна теория, что не ставит под сомнение эвристическую ценность других теорий, используемых в других науках. Вместе с тем, при проведении этих исследований стоит всегда стремиться к четкости теоретико-методологических подходов, стройности понятийного аппарата и недопущению мировоззренческой эклектики.

¹ Рейтинг устойчивого развития компаний, работающих в Российской Арктике. – М.: Проектный офис развития Арктики, 2018.

² Шварц Е.А. Указ. соч.; Henry L.A. et al. Op. cit.; Tysiachniouk M. et al. Op. cit.

³ Дохолян С.Б. Указ. соч.; Шварц Е.А. Указ. соч.

⁴ Henry L.A. et al. Op. cit.; Tysiachniouk M. et al. Op. cit.